

Услышав ответ Третьего принца, Цин Чжу покраснела, словно получила невиданную милость, и, смущённо улыбаясь, вышла из комнаты. По пути она не могла сдержать восхищения, размышляя о том, как Третий принц способен так нежно и заботливо относиться к человеку. Сама мысль об этом наполняла её сердце теплом.

Третий принц аккуратно вытер лицо Му Сюэши, который, казалось, не любил, когда его тревожат во сне. Несмотря на заботу, Му Сюэши нахмурился, выражая явное недовольство.

Закончив с лицом, принц смочил полотенце и начал протирать шею, а затем уши Му Сюэши. Последний, будучи щекотливым, сразу же рассмеялся.

— Ты нападаешь на меня, пока я сплю! — резко поднялся Му Сюэши, с решительным видом потянувшись к шее принца.

Однако Третий принц уклонился, и Му Сюэши, промахнувшись, оказался в его руках, не в силах пошевелиться.

Му Сюэши всё ещё выглядел непокорным, но, заметив полотенце и таз с водой, сразу понял ситуацию.

Он ухватил принца за подбородок и с улыбкой произнёс:

— Третий принц, ты хорошо справился. Когда я достигну величия, непременно возьму тебя в свои наложницы.

Лицо принца, только что смягчившееся, снова омрачилось.

— Откуда ты это взял?

— Из телевизора... Ой, ты не знаешь, что это... Я слышал от других... Хотя... Нет... Ай, не щипай меня за щеку!

Му Сюэши понял, что его шутка была воспринята всерьёз. Видя мрачное выражение лица принца, он начал быстро говорить, выдумывая нелепые оправдания, пока принц снова не успокоился.

Убедившись, что Му Сюэши по-прежнему бодр и весел, принц наконец расслабился.

— Эй, когда ты щипал меня за щеку, я заметил, что лицо уже не так болит, как раньше. — Му Сюэши взял разбитое медное зеркало у кровати и с удивлением обнаружил, что шрамы и пятна исчезли.

— Откуда у тебя это зеркало? — прищурился принц.

Му Сюэши смущённо указал на разбитое зеркало за ширмой.

— Ты... уже понял...

Когда принц снова попытался его наказать, Му Сюэши быстро схватил его руку и, улыбаясь, сказал:

— Благородный человек действует словами, а не руками... Моё лицо действительно стало лучше, потрогай...

Принц провёл рукой по гладкой щеке Му Сюэши, наблюдая за его радостным выражением лица, и почувствовал лёгкое сожаление за свой обман.

— Твоё лицо болело раньше?

— Нет... Иногда было немного неприятно...

— Тогда зачем поставил зеркало у кровати?

— Я... — Му Сюэши покраснел, почесав волосы на лбу, но, не найдя оправдания, честно признался:

— Боялся, что ты прогонишь меня, если я буду слишком уродлив.

Принц слегка улыбнулся, хотя его улыбка была едва заметной.

Му Сюэши, видя, что принц в хорошем настроении, перестал беспокоиться. Он устал после пробуждения и, прислонившись к спине принца, начал отдыхать. Однако его руки продолжали беспокойно двигаться, а глаза блуждали, словно он что-то обдумывал.

Внезапно Му Сюэши вспомнил о серебряной монете в рукаве принца, и его лицо исказилось от страха.

Почувствовав, как Му Сюэши напрягся, принц обнял его и спросил:

— Что случилось?

— Откуда у тебя эта серебряная монета? — спросил Му Сюэши, глядя на принца с пустым

взглядом.

— Какая монета? — удивился принц, поглаживая лоб Му Сюэши.

— Та, что была в твоём рукаве, когда я засыпал. Она была у тебя всё это время. Ты всё знаешь?

Лицо принца изменилось, и он, крепко сжав плечи Му Сюэши, серьёзно спросил:

— О какой монете ты говоришь? Ты что-то скрываешь?

Му Сюэши оцепенел, не в силах вымолвить ни слова. Принц уже задал прямой вопрос, но Му Сюэши не мог ответить.

Возможно, это был всего лишь сон, подумал он. Всё вокруг казалось таким нереальным.

— Ты... приходил сюда раньше? — спросил Му Сюэши, напряжённо глядя на принца.

Принц сразу понял, что Шан Чуаньхун что-то сделал с Му Сюэши, и теперь тот, вспоминая, испытывает страх.

— Нет, тебе просто приснился кошмар, — мягко сказал принц, поглаживая его волосы.

Му Сюэши чувствовал, что чем больше он погружается в эту жизнь, тем больше его охватывает тревога. Он не знал, было ли это его собственной виной или так и должно было быть, но, наслаждаясь настоящим, он одновременно страдал от кошмаров.

Тем временем Шан Чуаньхун на коне догнал караван королевства Лубэй. Сумерки уже опустились, и последние лучи солнца освещали его лицо, подчёркивая усталость и спокойствие.

Хао Линь выглянул из кареты и позвал:

— Почему ты не заходишь?

Шан Чуаньхун спокойно улыбнулся:

— Нет, мне лучше ехать верхом.

Хао Линь усмехнулся, легко спрыгнул с кареты и сел на другую лошадь рядом с Шан Чуаньхуном.

— Ваше Величество, что это? — Шан Чуаньхун сделал вид, что удивлён, хотя на самом деле был спокоен. Он знал, что Хао Линь едет с ним, чтобы расспросить о Му Сюэши.

Чтобы не тратить время, Шан Чуаньхун сразу сказал:

— Я осмотрел внешность господина Сюэ. Как и предполагал Ваше Величество, он невероятно красив.

— Сегодня мы остановимся здесь, а завтра утром продолжим путь, чтобы прибыть в столицу Юньси вовремя, — сказал Хао Линь.

Шан Чуаньхун был удивлён, но не подал виду. Видя пристальный взгляд Хао Линя, он поспешил предложить:

— Ваше Величество, я прикажу слугам разбить лагерь для ночлега.

Хао Линь молчал, его лицо выражало сложные эмоции. Когда Шан Чуаньхун хотел уйти, Хао Линь остановил его:

— Пусть этим займутся слуги. Ты сегодня отдохни.

— Ваше Величество, я...

— Я же сказал, наедине не нужно называть меня так. Мы как братья, зачем эти формальности?

Хао Линь подчеркнул слово «братья», глядя на Шан Чуаньхуна с невозмутимым выражением лица.

Шан Чуаньхун, встретив его взгляд, почувствовал странное чувство вины. Хотя он знал, что Хао Линь — правитель, и его слова могут быть как искренними, так и нет, он невольно поддался его влиянию. Возможно, такова разница между господином и подчинённым.

Шан Чуаньхун закрыл глаза и глубоко вдохнул, стирая из памяти тот ясный и милый образ...

На востоке императорской столицы взошло солнце, освещая горизонт, где виднелись бесчисленные флаги. Пятицветные знамёна, словно волны, двигались к столице, сопровождаемые тысячной процессией, охраняющей две роскошные императорские паланкины. Первую, большую, несли шестнадцать носильщиков, её красное дерево украшали золотые узоры с драконами. Вторая, меньшая, была тёмно-красной, с изящными цветочными орнаментами.

Когда процессия достигла городского рва, она остановилась, и толпы народа, собравшиеся по обеим сторонам дороги, с любопытством и радостью наблюдали за этим редким зрелищем.

Шан Чуаньхун, ехавший рядом с паланкином Хао Линя, увидел напротив выстроившиеся в ряд кавалерийские отряды и, склонившись, доложил:

— Ваше Величество, делегация королевства Юньси уже здесь. Третий принц прибыл встретить вас.

<http://bllate.org/book/15425/1364674>